

Разум почти успел отойти в страну морфея, когда обожаемый братец решил, что настало время для разговора.

- Ты все еще злишься. Может, объяснишь, за что? Не отказался бы выслушать, какова бы ни была причина, - его тон был печальным и задумчивым.

Похоже, он успел прокрутить в голове возможные варианты, прежде чем затевать эту беседу. Раз так, скажу напрямую:

- Мне не нравится, как ты порой со мной обращаешься. Да, ты мой опекун, но периодически в тебе просыпается тиран, который умеет только приказывать и решать все за остальных. Это касается не только твоего решения оградить меня от родителей.

На такой поворот у Аска вытянулось лицо.

Давно я открыто его не критиковала. Мои слова могли стать для него шокирующими.

- Ладно, я всегда спускаю с рук твои замашки. Обожаю тебя. Таким, какой ты есть, обожаю. Но я, возможно, созрела для того, чтобы увидеться с родителями. Для меня...

- Аль.

- Прошу, не перебивай. Для меня та встреча - не просто случайное пересечение. Это звоночек, что пора бы помахать им ручкой, сказать "привет", обнять. Что угодно. Я пыталась найти в себе силы, чтобы подойти. Понимаешь? А ты просто взял и насильно утащил меня прочь. Теперь мы летим бес знает куда. Зачем вообще?

Парень хлопнул ртом и прогнусавил:

- Ты же на праздник какой-то хотела успеть. То есть ты больше не хочешь ни в какую Полинезию? Зачем тогда это все? Зачем гражданство? Хочешь сказать, что это была мимолетная блажь?

Похоже, он решил перевести стрелки.

- Нет, не была. Бес с этой Хейва. Мы же договорились лететь зимой. И тут ты вдруг срываешься в день своего выпуска.

- Так. Что... Мне заказывать теперь обратный рейс? Ты, блять, сразу не могла сказать!?

- Ясь, дело не в том, куда мы летим, а зачем. Что-то произошло, что ты решил срочно сбежать

на край мира?

Аск пожевал губы и отвернулся к иллюминатору.

Неужели угадала?

- Ясь, что произошло? - я осторожно приблизилась к нему и присела в соседнее кресло. - Вы с отцом опять сильно поругались?

- Не то чтобы, - пробурчал он, приобнимая меня за плечи. - Почти после каждой встречи с ними тебе паршиво. Не отрицай, я знаю. Вечно что-то происходит, несмотря на то, что ты из кожи вон лезешь, чтобы наладить отношения. Ты сама это понимаешь, и сама продолжаешь наступать на те же грабли. Пару декад назад ты орала, что видеть их не хочешь. А теперь?

- Не знаю. Скучаю по ним.

- По чему именно ты скучаешь? По унижениям? Игнорированию? Или, может, по тому, что к тебе относятся, как ко второму сорту? Тебе это нравится?

- Нет, - куда тише буркнула я.

Так-то брат был прав. Безупречная логика, с которой мне сложно было согласиться.

- Улим просил прийти на общий прием к психологу. Я сказал, что у нас другие планы, - раскрыл он наконец-то причину этого побега.

- Ты отказал Марии Сергеевне?

- Нет, она пока не звонила.

Теперь ясно. Кто будет тащить на прием пациентов из другого конца земного шара?

- То есть, когда она позвонит, у тебя будет веская причина для отказа. А потом что? Будем безвылазно сидеть на островах?

Аск мотнул головой и скривился:

- Отдохни от них некоторое время. Пусть пока ходят к своей Сергеевне. Может, она вправит им мозги.

- И опять же, меня ты не спросил.

- Не нуди. Я даю тебе достаточно свободы, - проворчал он.

- Угу.

- Ты эгоистка.

- Вот как, - мой тон был спокоен и серьезен.

Да, люди не идеальны, мы с Аском в том числе. Но раздражение имело свойство накапливаться и отравлять психическое здоровье.

Данный разговор я затеяла не ради скандала или мотания нервов. Мне действительно была интересна причина побега, которую Аск продолжал бы умалчивать и дальше.

- Я бы не отказалась послушать о своих негативных чертах. Ты ведь не против? - попросила я все тем же спокойным тоном.

- Ага, - хмыкнул парень. - Отличный способ посрать. Ты же не выносишь критику в свой адрес.

Неплохое начало.

Он прав. Комплекс неполноценности был слишком тяжелым грузом, чтобы слышать в свой адрес то, что я не идеальна в чем-то еще. Отношения с критикой у меня были напряженные, но я сцепила зубы и попросила:

- Продолжай.

- Нет.

- Ясь, пожалуйста. Продолжай.

- Аля, это закончится твоей истерикой. Или ты настолько скучаешь по матери, что готова терпеть нотации от меня?

- Ты хотя бы говоришь более дельные вещи, а она лишь раздувала. Обещаю, что не буду обижаться.

- И, вот, снова! - не выдержал он.

Брат резко встал и склонился надо мной. От него заметно фонило злостью и раздражением.

- Ты лицемерка! Считаешь, что держишь слово, поступаешь честно и справедливо. На самом деле даже близко не так. Ты выворачиваешь правду, как тебе надо. Любишь давить на жалость. Бедная-несчастливая побирушка.

Сейчас действительно было обидно.

- У тебя столько возможностей, но ты ими не пользуешься! Вот, что раздражает меня больше всего, - продолжил парень, эмоционально жестикулируя. - Знаешь, что я понял за последние несколько дней? Превратилась ты нравилась мне больше. Она более искренняя: не врет через слово, как это делаешь ты.

- Но я не...

- Ты настолько ослеплена собственным могуществом, знаниями и возможностями, что превратила себя же в пустышку! Придумала себе паршивую нелогичную личность и намертво вцепилась в нее когтями. Если честно... - брат запнулся, и продолжил мысленно: - "Мне нравится с тобой просто спать, трахать тебя, нравится, как ты обо мне заботишься, нравится, как ты выражаешь любовь и эмоции. Но... Я не вижу в тебе той Али, в которую влюбился. Ты говоришь, что скучаешь по матери. Так вот я скучаю по тебе."

Аск досадливо всплеснул руками и с размаха уселся в место напротив.

- Я и раньше была лицемерной. Любила давить на жалость, - тихонько возразила я.

Внутри была пустота, словно почву резко выдернули из-под ног.

- Уж чего не было, так не было. Да, ты часто ошибалась в суждениях, но никогда не строила из себя бедную-несчастную обиженку.

Конечно, ошибалась. Я же не понимала, что не так, и как должно быть правильно. Мне не хватало знаний и опыта, чтобы понять.

В чем-то он прав. Вместо того, чтобы спрятаться ото всех, как делала раньше, я отыгрывала превосходание и предпочитала давить на жалость. Самой теперь стыдно.

А слово? Когда я не держала свое слово?

Только я хотела об этом спросить, как брат созрел для продолжения:

- Когда ты потеряла память, я словно прозрел, - он подошел ко мне и обнял лицо ладонями, глядя в глаза. Пристально и очень грустно. - Ты почти никогда не жаловалась. Я понимаю, что ты страдала. Все, что тебе пришлось перенести в этой жизни и особенно в прошлых. Понимаю, что это было тяжело, и все еще остается таким, несмотря на весь твой опыт. И я понимаю, что ты компенсируешь. Но можно же найти другие способы. Можно, ведь? Можно выплеснуть раздражение в действиях, дать сдачи, обидеть словом. Ты это хорошо умеешь. Возможно, лучше меня.

- Я... - трудно было говорить, когда щеки зажаты в огромных ладонях. - Прости. Не замечала за собой, - и часто заморгала.

- Поэтому я не хотел этой беседы. Ты снова компенсируешь. Тебе нравится жалеть себя. Это признак слабости.

- А что делать? Завести бложек и показывать всем окружающим, какая восхитительная у меня жизнь?

- Это тоже признак слабости.

- Что же мне делать?

- Что пожелаешь, собственно, - улыбнулся Аск и мягко чмокнул меня в губы. После чего наконец-то выпустил лицо из захвата, но крепко обнял, поднимая на руки и прижимая к себе. - В свою очередь, я немного побуду тираном и не дам тебе видеться с родителями. Можешь обижаться, истерить, скандалить, но я не хочу, чтобы ты снова впадала в депрессию.

- Дурень! - я попыталась вырваться и стукнуть его по плечу, но без помощи чар это было невозможно. - Нужно было отвести меня к психологу. Не обязательно с родителями к ней переться.

- О, - хмыкнул парень. - И как до меня не дошло? Паршивый из меня опекун.

- Ты же шутишь? Правда? - тупо переспросила я. Потому что тон у него был довольно искренним.

Как оказалось, он не шутил. Аск растерялся и не знал, что делать. Вспомнил только, что я очень хотела слетать на южные острова, поэтому сорвался при первой возможности.

На такие объяснения мне только и оставалось, что хлопать глазами.

Мда. Похоже, из нас двоих в роли родителя друг для друга он пока проигрывал.

Пришлось брать дело в свои руки:

- Ничего страшного, - сказала я мягко. - Ты молодец. Сегодня прилетим в чудесное место. Отдохнем несколько деньков от всяких забот. Или наоборот, будем заниматься филиалами и налаживать отношения с местными.

Мы полулежали в соседних креслах, готовые отойти ко сну. Брат не побрезговал мягким пледом, и долго искал удобную позу. Впрочем, так и не нашел - вечная проблема с его ростом.

- Лучше выдели время и подумай о своей психологической проблеме. Иначе зачем я вообще распинался? Хочешь сказать, я просто так наговорил тебе обидные вещи?

- Не просто так. Теперь я знаю, что не нравлюсь тебе, как личность.

На это он вскинулся, отрицая:

- Я не это имел ввиду! Срань. Совсем не это, Аль.

- Спасибо, - прошептала я и опустила голову.

- Давай, используй свой сверхнавык самокопания, а я пока буду самоубиваться по поводу того, что во всем тебя контролирую.

Ага. Ответочка.

Настала моя очередь исправляться:

- Не во всем. Не так выразилась. Да, ты предоставляешь мне свободу выбора во многих сферах нашей жизни, но когда дело касается твоего личного участия в совместном времяпровождении, ты часто берешь все под свой контроль. Тотальный контроль. Иногда кажется, что меня можно заменить куклой, разницу ты не заметишь. Пример? Да банальный поход по магазинам. Со дня получения опекуинства ты всегда идешь впереди. Я не могу закупиться по списку, потому что ты не даешь мне отойти или самой выбрать маршрут. Когда отдаляюсь, то или догоняешь и хватаешь на руки, как малого ребенка, или начинаешь практически орать, продолжая беседу, из-за чего приходится возвращаться. Помнишь случай пару декад назад, когда ты посадил меня в тележку, как только мы вошли в магазин? - насупилась я. - О том, что творится в постели, вообще молчу.

- Откуда этот сарказм?

- Я надеюсь на лучшее. Что ты дашь мне сделать хоть что-то самой. Может, намекнешь на свои предпочтения, вместо того, чтобы брать на себя полное управление? Это создаст хотя бы

иллюзию свободы.

- Я всегда таким был, это основа моей личности.

На что я надеялась? Аск - маньяк контроля. Данную черту в нем не изменить.

- Ладно, - только и прошептала я. - Спасибо, что иногда пытаешься себя сдерживать.

На что он фыркнул и повернулся ко мне спиной.

Переубедить его невозможно. Теперь стыдно от того, что дважды подняла тему контроля. В таком случае обмозгую свою любовь к жалости окружающих.

Под неспешные мысли я уснула. И продолжила самобичевание в астральном теле, пока насылала стандартные кошмары на спящих. Что добавило крупицу безысходности в сценарии.

*

За час до посадки нас вежливо разбудили, чтобы дать время на перекус и приведение себя в порядок.

- Какой же длинный полет, - сонно ворчал брат, пытаюсь умыться в крошечной раковине.

О том, что после сна в кресле его вьющиеся волосы топорщились во все стороны, я говорить не стала. Хотя очень хотелось. Но, глядя на то, как парень пытался исправить состояние шевелюры, не удержалась от тихого хихиканья.

- Завидуешь? - рыкнул он.

- Вообще-то да, - не стала я отрицать. - У тебя волосы гораздо мягче моих. И красивее.

Аск удивленно уставился на себя в зеркало, пытаюсь увидеть, где там то самое "красивее".

- Хочу справедливости, - добавила я другим тоном.

- Что? Мне побриться налысо? - опешил он, вытирая влажные пряди полотенцем.

- Нет, я по поводу нашей беседы перед сном.

- Угу. Твои обычные внезапные переходы.

- Не жалости, не мести, а именно справедливого отношения. Но не знаю, как этого добиться, поэтому использую такой тупой манипулятивный метод. Не удивительно, что мое поведение начало тебя раздражать.

- И все? - брат галантно уступил место в санузле.

- Да. Разве плохо желать справедливого к себе отношения?

- Судя по моему опыту, справедливость - это несбыточная мечта.

- Угу, - хмыкнула я, подставляя лицо водной струе.

- Все этого хотят.

На выходе Аск крепко меня обнял и прошептал:

- Хочу, чтобы мы были счастливы.

- Спасибо, солнышко. Я тоже хочу, чтобы мы были счастливы.

- Будем пить кокосы, купаться в теплой воде и ни о чем не думать, - пробормотал он.

- Все будет так, как ты пожелаешь.

- Я тоже хочу справедливого отношения.

- Хорошо. Тогда не скрывай, если я буду делать что-то не так. Говори сразу. Договорились?

- Тогда и ты не скрывай. Говори сразу, если не согласна с моим решением.

- Договорились.

За что получила смачный чмок в лоб.

- Простите, - окликнула нас стюардесса.

Мы стояли в проходе, не давая смущенной девушке вкатить тележку с едой.

"Срань! Впрочем я передумал засасывать твой язык," - сконфуженно прокомментировал парень, выводя меня в салон.

Я не удержалась от хрюкающего смеха. И тут же прикрылась ладонями от стыда.

"Мне нравится," - улыбнулся он.

"А?"

"Не надо стесняться смеха. Мне нравится, как ты смеешься, а на окружающих забей," - пояснил Аск, глядя на меня лисьими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1714882>